

УДК 808.2:801.3

ББК 81.411.2-3

Ш 98

С.Ш. Шхалахо

Кавказизмы в лексической системе русского языка

(Рецензирована)

Аннотация:

Выявление полного объема кавказской лексики и специфики ее функционирования в русском языке важно как для определения ее статуса среди заимствований так и для успешной реализации программ по сохранению и развитию государственных языков и осуществлению языковой политики в таком полиэтническом регионе как Северный Кавказ.

Ключевые слова:

Заимствованные слова, экзотическая лексика, иноязычные вкрапления, освоенная лексика, варваризмы, лексика ограниченного / неограниченного употребления, русифицированные слова, кавказизмы.

Заимствование является естественным закономерным явлением для развития любого языка и представляет собой сложный и неоднородный процесс, который затрагивает все уровни языковой системы.

Одним из аспектов взаимодействия языков на территории Российской Федерации остается процесс заимствования при национально-русском двуязычии, который с расширением функций национальных языков и повышением их формального и фактического статуса может быть рассмотрен как результат языковых контактов и как средство, способствующее взаимопониманию носителей контактирующих языков.

В этом отношении кавказская лексика в русском языке и в русскоязычных текстах нуждается в новом осмыслении с позиций современных достижений лингвистики и коммуникативных стратегий на Северном Кавказе.

Пополнение лексики русского языка на региональном уровне - явление неизбежное и регулярное. Основная роль при этом принадлежит художественным произведениям национальных писателей, научным изданиям этнографического и исторического характера, региональному телевидению, местным периодическим изданиям на русском языке.

Кавказскую лексику для краткости мы именуем предложенным проф. Р.Ю. Намитоковой термином *кавказизмы*, под которым подразумеваются «слова, которые вошли в русский

язык или функционируют в русской речи жителей Кавказа» [5: 112].

Систематизация кавказской лексики в русском языке возможна как с диахронической точки зрения, так и с синхронической. При изучении данного пласта лексики крайне важно четкое разграничение этих двух аспектов, так как «освоение заимствованных слов в русском языке – это диахронический аспект сложного языкового процесса, протекающего во времени. Вопросы частотности, регулярности иноязычных слов в речи, их лексико-семантических отношений со словами одного тематического (семантического) поля наблюдаются в одном синхронном срезе. Если в теории заимствования решающим оказывается диахронический подход, согласно которому даже такие слова, как «школа», «капуста», «хлеб», «сахар», следует рассматривать как заимствования, то с прагматической точки зрения более оправданным оказывается синхронный подход к заимствованной лексике» [2: 29].

Следовательно, при характеристике статуса кавказской лексики в русском языке необходимо учитывать диахронную типологию слов кавказского происхождения с учетом исторических, социальных и культурных факторов, определивших их заимствование, и синхронную типологию с точки зрения их функционирования в современном русском языке.

При хронологическом-этимологическом аспекте (диахронном) изучении иноязычной лексики

определяющим является источник происхождения. Классификация исследуемого материала по источнику происхождения может быть представлена следующими терминологическими номинациями: описательными терминами *заимствования из кавказских языков*, *кавказские слова*, однословным синонимичным термином *кавказизмы*, образованным по продуктивной модели на –изм.

Родовое понятие *кавказизмы* распадается на множество видовых и имеет достаточно широкое значение «заимствования из кавказских языков». Использование нами данного термина продиктовано объективной необходимостью, так как по своему происхождению *кавказизмы* могут быть исконными для одного или более языков Кавказа или заимствованными из арабo-мусульманского мира и частично повторяться в языках народов Кавказа.

Родовой термин *кавказизмы* используется нами также для обозначения видового понятия «заимствования из различных групп лексики кавказских народов». При дифференциации родового термина вводятся видовые термины

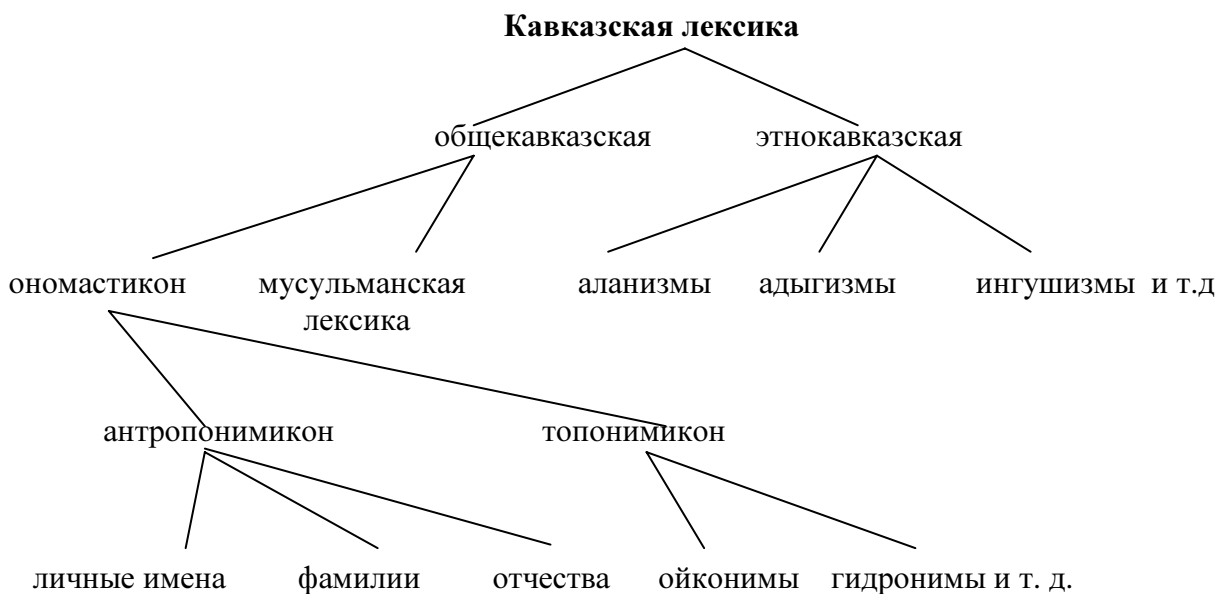
(следовательно, и понятия), такие как *лексика, заимствованная из адыгского (адыгизмы), из ингушского (ингушизмы), осетинского (аланизмы // осетинизмы), чеченского языков* и т.д.

Предметом же нашего исследования является адыгская лексика, или же *адыгизмы* (термин проф. З.У. Блягоза от *адыгэ* – самоназвание адыгейцев, кабардинцев и черкесов), то есть слова, функционирующие в русскоязычных текстах и в русской речи жителей на территории Адыгеи.

В широком смысле *адыгизмы* (как и другие группы лексики кавказских народов) включают в себя и часть общекавказской лексики. Именно поэтому мы считаем вправе терминировать данную лексику в русскоязычных текстах, связанных с адыгской тематикой – *кавказизмами*.

Следовательно, термины *кавказизмы* и *адыгизмы* находятся не только в гиперонимических отношениях, но и в синонимических.

Схематично состав кавказской лексики можно представить следующим образом:



Таким образом, кавказская лексика – это лексика, функционирующая в одном или нескольких (и может быть во всех) языках народов Северного Кавказа и представленная в русскоязычных текстах. Первая группа слов – *общекавказская* лексика – включает 1) кавказский топонимикон (это давно усвоенная топонимия Кавказа, начиная с гор (*Кавказ, Казбек, Эльбрус*), рек и ущельев (*Терек, Кубань, Домбай*) и

кончая населенными пунктами (*Нальчик, Майкоп, Моздок, Кизляр*), и 2) кавказский антропонимикон, без исследования которого невозможно представить общение и осуществлять коммуникацию, и 3) мусульманский пласт лексики, характерный для большинства этносов Северного Кавказа, исповедующих Ислам (*мечеть, гяур, намаз, азан, мулла*). Вторая группа

слов может быть названа по этнониму (*адыгизмы, ингушизмы*, так же как и *англицизмы*).

Для синхронной типологии заимствованных слов существенны функциональные признаки. Это так называемая классификация иноязычной лексики по степени освоения (ассимиляции, адаптации), вопрос о которой является самым острым, дискуссионным и противоречивым в проблеме заимствования.

Общепринято считать, что для освоения иноязычного слова системой заимствующего языка требуются следующие условия: передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка; соотношения слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка; фонетическое освоение иноязычного слова; грамматическое освоение; словообразовательная активность слова; семантическое освоение иноязычного слова; регулярная употребляемость в речи [1: 43]. Следует отметить, что освоенность слов в языке по системным признакам определяет их дальнейшее функционирование.

В лингвистической науке синхронная типология заимствованных слов по функциональным признакам представлена двумя противопоставленными лексическими группами: *заимствованная лексика неограниченного употребления* и *заимствованная лексика ограниченного употребления*.

Для номинации первой группы слов в лингвистике встречаются различные термины: *заимствованные слова* (М.П. Апажев, Л.П. Крысин, З.У. Блягоз, Л.Я. Тоичкина и др.), *иноязычные слова* (П.А. Лекова), *лексически освоенные заимствованные слова* (А.В. Калинин), *ассимилированные слова* (Е.И. Диброва), *освоенные слова* (Э.Ф. Володарская), *обрусевшие слова, русифицированные слова* (Н.М. Локтионова, Л.А. Введенская, Т.В. Дыбина, И.И. Щеболева). Все данные термины «имеют прозрачную внутреннюю форму, очевидную терминологическую мотивацию, общепотребительны, синонимичны» [2: 50]. Мы вслед за Н.М. Локтионовой, считаем, что термины *русифицированный* и *обрусевший* «более точные, краткие и поэтому употребление их оправдано» [2: 50]. Кроме того, следует отметить, что термин *русифицированный* содержит в себе характерное для заимствованных слов, иноязычность кото-

рых не ощущается носителями языка, понятие «ставший русским».

Что же касается заимствованной лексики ограниченного употребления, то она неоднородна по своему составу из-за разного понимания исследователями природы заимствованной лексики, неосвоенной в каком-то плане. К ней относится *экзотическая лексика* и *иноязычные вкрапления*.

При практическом анализе *экзотической лексики* обнаруживается, что данный разряд неоднороден по своему статусу в лексической системе заимствующего языка. Этим и объясняется наличие множества терминов, сопутствующих при ее характеристике: *экзотизмы, варваризмы, ориентализмы, безэквивалентная лексика, этнографизмы, локализмы, ксенизмы*. По нашему убеждению, все они с разных сторон характеризуют одно понятие: «*свойственное чужим народам или странам*» и в определенной мере представляют собой синонимичные термины.

На наш взгляд, следует отдать предпочтение термину *экзотическая лексика* // *экзотизмы*, который традиционен и в целом отражает положение иноязычной единицы в системе современного русского литературного языка.

Наконец, в целом ряду работ наряду с названными типами иноязычных слов выделяют еще так называемые *иноязычные вкрапления*, или *варваризмы*.

Необходимо отметить, что в лингвистических словарях, словарях-справочниках, энциклопедиях термин *иноязычное вкрапление* отсутствует. Под *варваризмами* же понимается либо экзотическая лексика, либо грамматически неосвоенная иноязычная лексика.

Современные лингвисты в своих исследованиях пользуются термином *иноязычное вкрапление*, избегая термина *варваризм*, так он «в русском языке имеет отрицательную коннотацию за счет сем «пренебрежительный», «невежественный», «грубый», «жестокий», имеющих в семантике производящей основы *варвар-*» [6: 314], с чем нельзя не согласиться.

Поэтому предпочтительнее, как нам кажется, термин *иноязычное вкрапление*, поскольку он отражает более точно сущность понятия.

Исходя из общепринятой классификации заимствованной лексики по степени освоения в

русском языке, определим место кавказской лексики в ней.

Итак, термин *кавказизмы* с родовым значением группирует вокруг себя термины, дифференцирующие видовые понятия, позволяющие классифицировать кавказские слова по степени их освоенности русским языком: *кавказизмы-русифицированные слова*, *кавказизмы-экзотизмы* и *кавказизмы-иноязычные вкрапления*. Как видовые номинации они имеют общий признак «принадлежность к другому языку, в частности, к кавказским языкам». *Кавказизмы-русифицированные слова* противопоставлены *кавказизмам-экзотизмам* и *кавказизмам-иноязычным вкраплениям* по степени освоенности этих слов и по признаку употребительности.

Кавказизмы-русифицированные слова – слова, которые более или менее не обнаруживают ни в своей формальной и семантической характеристике никаких следов иноязычного (кавказского) происхождения, то есть, это слова, иноязычность которых не ощущается носителями заимствующего языка. Это такие слова как *шапка*, *нарзан*, *чувяки* и т.д., которые функционируют на уровне языка, отмечены в словарях русского языка и имеют неограниченную сферу употребления.

Кавказизмы-экзотизмы – представляют собой слова, отражающие быт, культуру, обычаи, нравы, религию, явления и понятия, характерные для северокавказского региона, употребляемые 1) для обозначения отсутствующих и/или существующих в русском языке и речи реалий и/или 2) для придания речи особого колорита.

Подобные кавказизмы являются безэквивалентными. По мнению же А.В. Калинина экзотизмы следует рассматривать как *заменяемые* (эквивалентные – С.Ш.) и *незаменяемые* (безэквивалентные – С. Ш.). К первым ученый относит слова, которые можно перевести на русский язык без особого ущерба для смысла: *аллах* – бог, *фрау* – госпожа и т.д. Ко вторым – требующие многословного объяснения и не имеющие прямых эквивалентов. Например, *харчо* нельзя назвать просто *супом*, *сарпи* – заменить словом *платье*, *чалма* перевести как *шапка*. Точно также адыгейское слово *гуубат*, являющееся фирменной выпечкой в Адыгее, ее своеобразной съедобной «визитной карточкой» нельзя назвать просто пирожком с сыром, по-

тому что данное изделие специфично по составу и изготовлению. Отсюда и еще одно из названий экзотизмов – *безэквивалентная лексика*, «слова, обозначающие предметы и явления, характерные для данной культуры и отсутствующие в культуре народа-носителя сопоставляемого языка» [3: 455].

Кавказизмы-иноязычные вкрапления – «слова, находящиеся в чужом для него окружении», «часто не меняют своего графического облика», которые «не освоены или неполно освоены языком, их принимающим» [6: 313], используемые при описании жизни, быта, обычаев народов Северного Кавказа, для создания местного колорита.. Чаще всего такие вкрапления встречаются в художественных произведениях, периодических изданиях, а также в научно-этнографической литературе. Например, адыгские вкрапления в научно-этнографическом тексте: «Семейная община широко использовала обычай взаимопомощи (*шГыхьаф*) в трудоемких хозяйственных работах – пахоте, уборке урожая и сена, что было для нее экономически выгодно» [4: 24].

Часть кавказизмов-экзотизмов освоена в русском языке (они уже отмечены в толковых словарях), а часть (*гуубат*, например) вместе с другими кавказизмами-иноязычными вкраплениями встречается на региональном уровне. Все они имеют ограниченную сферу употребления.

Таким образом, можно согласиться с мнением Н.М. Локтионовой, что «открытость системы терминов, ее подвижность обусловлены спецификой исследуемого материала (постоянство процесса заимствования, большое количество источников заимствования и т.д.) и в какой-то степени субъективными факторами (индивидуально-авторские задачи изучения материала)» [2: 43].

Примечания:

1. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М., 1968.
2. Локтионова, Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина / Н.М. Локтионова. – Ростов н/Д., 2001. – 176 с.
3. Маймакова, А.Д. Безэквивалентная лексика русского и казахского языков / А.Д. Маймаков // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского

- языка, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак., 18-21 марта 2004 г. / А.Д. Маймакова. – М., 2004. – С. 455-456.
4. Меретуков, М.А. Семья и брак у адыгских народов XIX в. – 70-е годы XX в. / М.А. Меретуков. – Майкоп, 1987.
5. Словарь русской лингвистической терминологии / под общ. рук. проф. А.Н. Абрегова. – Майкоп, 2004. – 347 с.
6. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / Под. ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – 544 с.